

Исмаилова С.Р.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2019.59.114-126

Решения Европейского суда по правам человека в правовой системе Азербайджанской Республики

Аннотация: Защита прав и свобод человека, указанных в Конвенции и Протоколах к ней, является целью деятельности Европейского суда, она корреспондируется с конечной целью и задачами азербайджанского судопроизводства, поскольку общими являются социально-правовые ценности, защищаемые Европейским судом и системой азербайджанского правосудия. Это дает основание утверждать, что в настоящее время в азербайджанском судопроизводстве сформировалась достаточная правовая основа для применения норм Конвенции и решений Европейского суда по правам человека.

Признание юрисдикции Европейского суда, обязательного характера его решений, равно как и систематический контроль за исполнением со стороны Комитета Министров Совета Европы, лежат в основе всего механизма Конвенции и заключают в себе главное отличие этого договора от других международно-правовых актов.

Представляется, что значимость решений Европейского суда выходит за национальные пределы, воздействуя на право и правоприменительную практику и других государств.

Прецедентная сила таких решений вытекает из того обстоятельства, что толкование международного договора органом, юрисдикция которого признана государствами-участниками, является неотъемлемым элементом

♦ **Исмаилова Севиндж Рауф кызы** - докторант Академии государственного управления при Президенте Азербайджанской Республики, доктор философии права (Азербайджан). E-mail: sevism@rambler.ru

юридического содержания договорных норм, которые не могут применяться в отрыве, а тем более вопреки данному толкованию. Внутригосударственный аспект обязательности решений Европейского суда закрепляется в источниках права государств-участников Конвенции.

Ключевые слова: Европейский суд по правам человека; Европейская Конвенция о защите прав и основных свобод человека; Конституция Азербайджанской Республики; судопроизводство; толкование; применение.

Европейская Конвенция о защите прав и основных свобод человека соответствует Конституции Азербайджанской Республики, поскольку практически все основные права и свободы, закрепленные в ней, воспроизведены в том или ином виде в тексте Конституции Азербайджана, в которой отмечено, что права и свободы человека и гражданина гарантированы согласно общепризнанным принципам и нормам международного права [5; 6].

Таким образом, Европейская конвенция и Протоколы к ней, ставшие частью правовой системы Азербайджанской Республики, содержат обязательства по обеспечению основных гражданских и политических прав для лиц, находящихся под юрисдикцией государств-участников, а конкретное толкование, признаваемых Конвенцией прав, дается в решениях Европейского суда по правам человека.

Кроме того, правовые основания влияния решений Европейского суда на правовую систему Азербайджана усматриваются из соответствующих норм самой Европейской конвенции, в статье 32 которой закреплено, что в ведении Суда находятся все вопросы, касающиеся толкования и применения положений Конвенции и Протоколов к ней, в статье 44 указано, что решения Суда являются окончательными, а в ст. 46 - , что государства-участники

Конвенции обязуются исполнять окончательные постановления Суда по делам, в которых они являются сторонами [5, с. 22, 27, 29].

Европейская Конвенция, являясь составной частью правовой системы Азербайджана, сохраняет при этом свое международно-правовое значение, т.к. большинство её положений представляют собой международно-правовые стандарты, заложенные в Международном пакте о правах человека 1966 г. и Всеобщей декларации прав человека [9; 4]. Эти документы, включающие по ряду позиций единообразное правовое регулирование, составляют систему международно-правовых норм, касающихся базовых категорий - основных прав и свобод человека, а европейские стандарты прав человека по своим основным параметрам не имеют существенных отличий от общих международных стандартов.

Защита прав и свобод человека, указанных в Конвенции и Протоколах к ней, является целью деятельности Европейского суда, она корреспондируется с конечной целью и задачами азербайджанского судопроизводства, поскольку общими являются социально-правовые ценности, защищаемые Европейским судом и системой азербайджанского правосудия. Это дает основание утверждать, что в настоящее время в азербайджанском судопроизводстве сформировалась достаточная правовая основа для применения норм Конвенции и решений Европейского суда по правам человека.

Проблема соотношения общепризнанных принципов и норм международного права и национального законодательства носит многоплановый характер. В теории права имеют место многочисленные споры о научной терминологии, о справедливости постановки вопроса вообще, поскольку нормы международного права и нормы национального законодательства являются элементами различных правовых систем, с присущими им нетождественными объектами, субъектами, целями и

правовой сущностью. В значительной степени такое несоответствие взглядов вызвано известной неопределенностью в существующей терминологии [13, с. 33-36; 11, с. 3-12; 7, с. 61-63]. Кроме того, международное право не имеет единой формы, а составлено из огромного количества норм национальных правовых систем, не связанных между собой, которые являются самостоятельными и во многом противоречивыми. Поэтому вопрос применения норм международного права в научной литературе рассматривается в отношении каждой правовой системы в отдельности [10, с. 11-17; 2, с. 104-110].

В теории сложилось два концептуальных подхода к соотношению международного и внутригосударственного права. Сторонники дуалистического подхода, рассматривая эти две правовые системы, первоначально подчеркивали не столько связь между ними, сколько их различие и независимость. Современные специалисты-международники, сторонники дуалистической концепции, подчеркивая разделение правовых систем на международное и внутригосударственное право, признают их тесную связь и широкое взаимодействие [14, с. 19-25].

Сторонники монистической концепции также не едины в своих взглядах. Подавляющее большинство сторонников монизма придерживается мнения о верховенстве международного права над внутригосударственным правом. Признание рядом ученых этого верховенства связано с выдвижением ими теории отказа от государственного суверенитета и создания мирового государства и прав [3, с. 18-19; 12, с. 65].

Тем не менее, несмотря на разногласия в вопросе о приоритете норм международного и внутригосударственного права, абсолютное большинство ученых сходится в одном: оценка международного и национального права как самостоятельных, но вместе с тем взаимодействующих правовых систем стала общепризнанной [8, с. 121-130; 1, с. 62-63].

Следовательно, в системе источников права Конвенция и Протоколы стоят на втором месте, после Конституции АР и иных нормативно-правовых актов, регулирующих судопроизводство.

Говоря о пределах влияния решений Европейского суда на правовую систему Азербайджана необходимо отметить, что под юрисдикцию Европейского суда подпадают все государства - участники Конвенции. Определяя цели создания Суда и его компетенцию, Конвенция закрепляет, что Европейский суд учреждается и функционирует «в целях обеспечения соблюдения обязательств, принятых на себя Высокими Договаривающимися Сторонами по настоящей Конвенции и Протоколами к ней» [5, с. 16].

Признание юрисдикции Европейского суда, обязательного характера его решений, равно как и систематический контроль за исполнением со стороны Комитета Министров Совета Европы, лежат в основе всего механизма Конвенции и заключают в себе главное отличие этого договора от других международно-правовых актов.

Представляется, что значимость решений Европейского суда выходит за национальные пределы, воздействуя на право и правоприменительную практику и других государств.

Прецедентная сила таких решений вытекает из того обстоятельства, что толкование международного договора органом, юрисдикция которого признана государствами-участниками, является неотъемлемым элементом юридического содержания договорных норм, которые не могут применяться в отрыве, а тем более вопреки данному толкованию. Внутригосударственный аспект обязательности решений Европейского суда закрепляется в источниках права государств-участников Конвенции.

Библиография

1. Барщиц И.Н. Международное право и правовая система России//Журнал российского права. 2001, №2, с. 62-63.
2. Белянская О.В., Пугина О.А. Условия имплементации международно-правовых норм в российское законодательство//Право и политика. - 2005. - № 8, с. 104-110.
3. Бекашев К.А., Моисеев Е.Г. Международное право. М.: 2006, с. 18-19.
4. Всеобщая декларация прав человека. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
5. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf
6. Конституция Азербайджанской Республики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.president.az/azerbaijan/constitution>
7. Корнелюк О.В. К проблеме применения норм международного права в национальном законодательстве//Следователь. 2004, № 1, с. 61-63.
8. Марочкин С.Ю. Международное право: 60 лет после создания ООН//Журнал российского права. 2006, № 3, с. 121-130.
9. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml
10. Самхарадзе Д.Г. Источники современного международного права//Международное публичное и частное право. 2006. - №3, с. 11-17.
11. Тихомиров Ю.А. Глобализация: взаимовлияние внутреннего и международного права // Журнал российского права. 2002, № 11, с. 3-12.
12. Тункин Г.И. Международное право. М.: Международные отношения, 2006.

13. Хижняк В.С. Взаимодействие национального права и международного права//Современное право. 2002, № 7, с. 33-36.

14. Цветков А.А. Генезис теорий соотношения норм международного и внутригосударственного права // Юридический вестник СамГУ. 2015. Т. 1. № 4, с. 19-25.